

Д. И. Багалъй.

МАТЕРІАЛЫ

ЮЪ ИСТОРИИ

ХАРЬКОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Къ исторіи Харьковской литературы.

1.

Цензурныя замѣчанія на «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи» преосв. Филарета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помѣщаемый ниже документъ былъ переданъ мнѣ покойнымъ протоіеремъ, настоятелемъ Троицкой церкви въ Харьковѣ, о. Николаемъ Лашенкомъ. Онъ весьма любопытенъ, съ одной стороны какъ страничка изъ столь мало извѣстной намъ исторіи духовной цензуры, а съ другой какъ матеріаль, касающійся мѣстной исторіи.

Разбираемая цензоромъ книга—историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи является однимъ изъ наиболее замѣчательныхъ научныхъ сочиненій по исторіи церкви, археологін и гражданской исторіи нашего края. Авторъ ея по справедливости можетъ быть названъ «Песторомъ» Слободской украины. Не говоримъ уже о томъ, что онъ былъ и выдающимся историкомъ русской церкви, и замѣчательнымъ іерархомъ.

Тѣмъ болѣе характерны отрицательныя указанія цензора на отдѣльныя мѣста этого превосходнаго сочиненія. Къ сожалѣнію, замѣчанія эти имѣли и серьезныя практическія послѣдствія для книги—отмѣченныя цензурою мѣста были изъяты изъ этого сочиненія и это обстоятельство съ одной стороны принесло вредъ наукѣ, а съ другой сильно огорчило самого автора.

Д. П. Багалъ.

Копія съ донесенія Святѣйшему Правительствующему Снуду Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ, отъ 6 апрѣля 1853 года за № 98.

Членъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ архимандритъ Сергій, разсмотрѣвъ поступившія отъ преосвященнаго Филарета, Епнекова Харьковскаго и Ахтырскаго, въ цензурный Комитетъ рукописи, содержація отдѣленіе 2 и 3-е историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи, представилъ ихъ въ Комитетъ съ таковымъ мнѣніемъ.

Въ рукописяхъ, составляющихъ второе отдѣленіе историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи заключается частное обзорѣніе пѣтлѣ существующихъ въ г.г. Харьковѣ и Валкахъ храмовъ и нѣкоторыхъ болѣе примѣчательныхъ церквей, находящихся въ селахъ и слободахъ. Порядокъ изслѣдованія почти вездѣ одинаковый; излагается сначала исторія храма, его древность, поновленіе и настоящее состояніе; потомъ описываются достопримѣчательныя въ немъ вещи и книги; къ симъ свѣдѣніямъ присоединяются замѣчанія о причтѣ и прихожаняхъ. Собранныя въ рукописи извѣстія извлечены изъ подлинныхъ источниковъ, съ надлежащею осмотрительностію и безпристрастіемъ; примѣтно также, что извлеченныя изъ разныхъ источниковъ сказанія сопровождаемы были повѣркою на мѣстѣ, котораго каждое изъ нихъ касается. Встрѣчаются въ «описаніи» изслѣдованія, касающіяся гражданскаго состоянія описываемаго края, и рассказы о дѣйствіяхъ свѣтскихъ лицъ: такія изслѣдованія, хотя не имѣютъ прямой связи съ обзорѣніемъ іерархическаго и церковнаго состоянія епархіи, однакоже и не составляютъ обременительнаго излишества въ рукописи, поелику направлены къ цѣлямъ назидательнымъ для читателей, или заключаютъ въ себѣ такія свѣдѣнія о малороссійскомъ краѣ, которыхъ нельзя найти въ напечатанныхъ книгахъ.

Во второмъ отдѣленіи «описанія Харьковской епархіи» все представляется полезнымъ для читателей, согласнымъ съ правилами духовной

цензуры и достойнымъ одобренія въ печать. Но на листѣ 129-мъ въ жизнеописаніи Валковскаго протоіерея Сиѣсарева, повѣствуется о томъ, какъ въ домѣ у одного изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, среди Св. четырьдесятиницы, по совершеніи крещенія младенца, нашлись желающіе играть въ карты, которыя о. протоіерей утаилъ для предупрежденія сего беззаконія. Не полезнѣ ли для благочестиваго христіанскаго чувства оставить случай этотъ въ неизвѣстности?

Вирочемъ, такъ какъ на листахъ 39—42 пишется о прїѣздѣ въ г. Харьковъ Государя Императора и другихъ Особъ Высочайшей фамиліи, а на листѣ 173-мъ упоминается о чудѣ бывшемъ отъ Ахтырской иконы Божіей Матери, о которомъ слѣдствіе было пазначаемо Святѣйшимъ Синодомъ, то рукопись сію надлежитъ представить на предварительное благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

И въ рукописи, составляющей 3-е отдѣленіе «Историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи», составитель описанія слѣдуетъ принятому порядку изслѣдованія. Изложеніе предмета ученое, не вездѣ соединенное съ чистотою слога, но всюду обильное частными свѣдѣніями, извлеченными изъ достовѣрныхъ источниковъ. Посему въ рукописи очень много помѣщено (въ спискахъ) грамотъ, указовъ, записей и другихъ документовъ; нѣкоторые изъ нихъ содержатъ болѣе того, что требуется изъяснить по теченію рѣчи, однако же могутъ быть удержаны на своихъ мѣстахъ по тому уваженію, что составляютъ любопытный матеріалъ для читателей, занимающихся археологіей и исторіей.

Отличительное качество сей рукописи состоитъ еще въ томъ, что она обилуетъ повѣтствованіями о примѣчательныхъ событіяхъ и сверхъестественныхъ чудесахъ. Чудеса истекали отъ чудотворныхъ иконъ Божородичныхъ Ахтырской и Каплуновской; нѣчто необыкновенное открывалось въ жизни частныхъ лицъ, по требованію ихъ состоянія нравственнаго, а чаще по поводу разныхъ бѣдствій, болѣзней, пожаровъ и пр. Сказанія о чудесахъ, равно какъ обстоятельствахъ и событіяхъ необыкновенныхъ можно видѣть на листахъ 8, 60, 68, 72, 81, 85, 89, 103, 107, 114, 116, 119, 132—134, 193, 194, 195, 200, 216, 254, 255, 259 и 264.

Предложенныя на сихъ листахъ повѣствованія и нѣкоторыя указанія на распоряженія Святѣйшаго Синода, какъ наприм. л. 132, 134, служатъ основаніемъ къ тому, чтобы сія рукопись представлена была на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Члена Комитета Архимандрита Сергія, нижайше представляетъ сію рукописи на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Копія съ донесенія Святѣйшему Правительствующему Синоду Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ, отъ 9-го Апрѣля 1853 года, за № 108.

Членъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ архимандритъ Сергій, рассмотрѣвъ поступившія отъ преосвященнаго Фларета, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго рукописи, содержащія IV и V-е отдѣленія «Историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи», представилъ оныя въ Комитетъ съ таковымъ мнѣніемъ:

«Свѣдѣнія, въ рукописи: «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Отдѣленіе IV. Чугуевскіе округи военного поселенія; уѣзды Зміевскій и Волчанскій» — помѣщенные, подтверждены или выписками изъ дѣлъ, хранящихся въ мѣстныхъ архивахъ, или приложенными въ полныхъ спискахъ грамотами, указами, челобитными, донесеніями и симъ подобными документами. Между матеріалами особенно замѣчательны три епитрахильныя грамоты Бѣлгородскихъ преосвященныхъ (л. 113—116); къ симъ грамотамъ присовокуплено мнѣніе составителя рукописи объ относительномъ ихъ достоинствѣ.

Съ преимущественною подробностію сочинитель говоритъ о городѣ Чугуевѣ и его жителяхъ, ихъ происхожденіи, послѣдующей судьбѣ и нынѣшнемъ состояніи. При меньшей извѣстности Малороссійскаго края въ сравненіи съ Великороссійскимъ, изслѣдованіе сіе занимательно для изучающихъ Русскую Исторію, тѣмъ болѣе, что оно составлено по руководству источниковъ, не многимъ извѣстныхъ и доступныхъ. Для Исторіи Русской примѣчательна также статья о мѣстечкѣ «Печенѣги» (на листахъ 68—72). Въ этнографическомъ отношеніи любопытно показаніе качествъ, какія отличаютъ Малороссовъ отъ Великороссіянъ (лист. 138—143); но помѣщенные здѣсь, въ подстрочномъ примѣчаніи, на листѣ 142 малороссійскіе стихи должны быть исключены, ибо для русскихъ читателей могутъ показаться соблазнительными.

На основаніи архива мѣстной консисторіи, сочинитель иногда говоритъ о дѣлахъ раскольническихъ (л. 133, 145). На листахъ 53—59 излагается исторія Чугуевскихъ раскольниковъ и описывается обращеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ православію. Подобныя изслѣдованія, между прочимъ, требуютъ, чтобы рукопись представлена была на воззрѣніе Святѣйшаго Синода, особенно когда сочинитель указываетъ не одні мѣстныя, а другія болѣе важныя причины къ усиленію раскола; примѣръ сего можно видѣть на листѣ 131.

Встрѣчаются въ рукописи,—что впрочемъ есть и въ другихъ частяхъ «Описанія Харьковской епархіи»—сказанія о жизни и дѣйствіяхъ болѣе примѣчательныхъ лицъ въ православныхъ приходахъ. Когда упоминается о лицахъ уже умершихъ, то воспоминанія объ ихъ добродѣтеляхъ и даже слабостяхъ, поелику направлены къ назиданію читателей, не представляютъ для цензуры ничего сомнительнаго. Но не таковы указанія на лица, остающіяся еще въ живыхъ; такъ на листахъ 59 и 60 повѣствуется о двухъ прихожанахъ, изъ которыхъ одинъ дѣлается извѣстнымъ не по благочестію своему только, а и по прежнимъ своимъ слабостямъ. Подобный сему примѣръ читается на листѣ 121.

Кромѣ сего, не рѣдки въ рукописи и сказанія о неизвѣстныхъ чудесахъ и такихъ происшествіяхъ, которыя необъяснимы изъ обыкновеннаго теченія обстоятельствъ и дѣлъ человеческихъ. Всѣ такія сказанія, которыхъ къ пропуску въ печать Цензурный Комитетъ самъ собою безъ разрѣшенія отъ Святейшаго Синода одобрить не можетъ, содержатся на 101, 102 листахъ рукописи.

Пятое отдѣленіе «Описанія Харьковской епархіи» обогащено меньшимъ обиліемъ замѣчательныхъ свѣдѣній и историческихъ матеріаловъ, какъ и прочія части сего сочиненія. Есть въ этой рукописи нѣсколько назидательныхъ воспоминаній о достойныхъ священнослужителяхъ и о доброй жизни прихожанъ. Но нѣкоторые изъ упоминаемыхъ съ доброй стороны прихожанъ доселѣ живы: согласно ли будетъ съ ихъ смиреннымъ христіанскимъ чувствомъ, если не только не будетъ сокрыто ихъ усердіе къ благолѣпію храма святаго, но будетъ объявлена предъ читателями ихъ сокровенная благочестивая жизнь? Похвальные отзывы о живыхъ лицахъ можно видѣть на 117, 133, 134 листахъ. Между выписками изъ дѣлъ архивныхъ не всѣ довольно занимательны: затруднительно указать, какое можно сдѣлать употребленіе изъ дѣловыхъ записей, изложенныхъ на 159—170 листахъ. Здѣсь описываются обиды и притѣсненія, какія претерпѣлъ священникъ отъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ начальниковъ.

Но мѣстамъ предлагаются замѣчанія о прежде бывшихъ и нынѣшнихъ раскольникахъ. Такъ на листѣ 157 содержится изъясненіе, какъ укоренился въ Краснянскѣ расколъ. Но гораздо важнѣе извѣстіе о раскольникахъ мѣстечка Поповки, о которой сочинитель замѣтилъ, что она «извѣстна не столько по числу жителей, сколько по печальнымъ качествамъ ихъ». Здѣсь скрываются Скопцы и Духоборцы; мѣры противъ нихъ начальства еще «не достигли своей цѣли». Произведенное слѣдствіе открыло ихъ заблужденія и ихъ вредные обычаи (лист. 212, 213, 214).

Но нужно ли оглашать ихъ неразумныя учрежденія, а тѣмъ менѣе ихъ Богопротивныя рѣчи? Разсказъ о достопримѣчательномъ обращеніи одной закоренѣлой раскольницы (лист. 196 и 197) долженъ быть представленъ на вниманіе Святѣйшаго Синода, потому что обращеніе сей раскольницы къ православію послѣдовало ради бывшаго ей во снѣ весьма знаменательнаго видѣнія.

Повѣствуется въ рукописи и о другихъ знаменательныхъ случаяхъ, видѣнійхъ и чудесныхъ событіяхъ. Такія сказанія читаются на листахъ 11, 12, 41, 61, 92, 93, 113, 143, 144, 146—149 и 208. Посему рукопись сія должна быть представлена на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода».

Соглашаясь съ симъ мнѣніемъ разсматривавшаго рукописи члена, при исключеніи указанныхъ имъ сомнительныхъ мѣстъ, Комитетъ не видитъ препятствій къ пропуску ихъ въ печать. Но имѣя въ виду важное содержаніе оныхъ рукописей, Комитетъ никакъ не представляетъ оныя на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

Памфлетъ учителя музыки Витковскаго.

Печатаемое ниже письмо учителя музыки въ Харьковскомъ университетѣ Витковскаго къ издателю «Украинскаго журнала» предназначено было авторомъ для помѣщенія въ этомъ журналѣ въ качествѣ возраженія на статью издателя—*«человѣкъ, какихъ у насъ не много»*. Издавалъ тогда «Украинскій журналъ» извѣстный адъюнктъ университета и поэтъ А. В. Склобовскій. Витковскій узналъ себя въ этой статьѣ, возмущился ею и написалъ рѣзкій отвѣтъ въ формѣ памфлета или пасквиля на А. В. Склобовскаго. Послѣдній его не помѣстилъ въ своемъ журналѣ. Подлинная рукопись автора однако сохранилась—и мы печатаемъ ее, какъ матеріалъ для характеристики самого Витковскаго и отчасти какъ документъ, характеризующій тогдашніе литературные нравы и полемическіе приемы.

Д. Багалъй.

Милостивый Государь!

Лѣтъ десять затруднялась Воронежская Семинарія образованіемъ умственныхъ и нравственныхъ способностей вашихъ, лѣтъ десять и свѣтскія и духовныя особы тамъ употребляли средства ко внушенію вамъ правилъ честности и христіанскихъ чувствованій; тоже образованіе и тѣже правила предлагало вамъ и высшее святилище наукъ, Императорскій Харьковскій Университетъ, въ который вы какъ то попались, и въ которомъ первѣйшею цѣлю поставлено: просвѣщая умы юношества, прилагать особенное попеченіе объ усовершенствованіи нравственности онаго. Итакъ вы, Милостивый Государь! половину жизни вашей находились то среди наставниковъ благочестія, то подъ непрерывнымъ руководствомъ мудрости; но за всѣмъ тѣмъ здѣсь неволью приходитъ мнѣ на мысль изрѣченіе премудрѣйшаго изъ царей, столь разительно вами оправданное (пр. Сол. 14).

Наконецъ вы—Редакторъ журнала, тѣмъ же Университетомъ изда-
ваемого, и чтожь вы дѣлаете?—пишете совершенные пасквили,—паскви-
ли позорные для васъ, столь же неприличные человѣку, считающемуся
въ числѣ наставляющихъ юности, какъ и соблазнительные для питомцевъ
Университета. Ибо какой примѣръ черезъ сѣ подаете вы имъ относи-
тельно нравственности и прямого назначенія словестности, въ коей вамъ
поручено ихъ руководствовать? Спросите объ этомъ всякаго благомы-
слящаго гражданина; спросите вашу собственную совѣсть, естли только
вы когда нибудь бесѣдуете съ нею. Вы конечно догадаетесь, что я хочу
говорить здѣсь о напечатанной вами въ 5-мъ № Украинскаго журнала
за 1825 годъ статьѣ на мой счетъ подъ названіемъ: *человѣкъ, какихъ
у насъ не много*. Думаю, что опытное начальство, пропуская оную при
цензурованіи, ничуть не предполагало, чтобы она относилась къ личной
обидѣ мирнаго гражданина, 15-тъ лѣтъ усердно служащаго Университету.

Прошу же въ оправданіе благомыслия общаго нашего начальства и
въ должное обличеніе вашего злоумышленія помѣстить въ журналѣ ва-
шемъ сѣ отношеніе мое къ вамъ. Желаю, чтобы почтенная публика не
по догадкамъ или распускаемымъ слухамъ, но точно видѣла, что вы въ
помянутой статьѣ описывали меня—какъ бывшаго сперва у васъ и по-
томъ точно обѣдаваго у почтеннаго пріятели вашего М. А. Бай-
кова. Обнаруживая васъ, Милостивый Государь! обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ
и отдать вамъ справедливость, что вы, какъ записой Пичтъ, съ коимъ
по временамъ чудеса совершаются, (см. У. Ж. 1825. № 1. стр. 37 1-ю
строку съ низу) и въ семь случаевъ выраженія свои украсили вымыслами,
собственно творческому воображенію вашему принадлежащими какъ напр.:
Вон joint, спышно, охотно, бываль въ бывальцахъ видалъ видалыми и
тому подобное; но скажете, Милостивый Государь! на чемъ вы основывались,
приписывая мнѣ гнусное умѣнье *подбивать какъ то не любыхъ
гостей?*—

По какому поводу вы рѣшились очернить меня предъ публикою?
Боже мой, какая несправедливость!!—Оклеветаль ли я кого?—или я за
деньги и подарки вопреки совѣсти публично хвалилъ кого нибудь съ
оскорбленіемъ чести другихъ имѣющихъ истинныя достоинства?—или, не
имѣя достаточныхъ познаній, кромѣ низкаго пропретства, добивался сте-
пеней почести? или я священное довѣріе родителей, препоручающихъ
моему надзору дѣтей своихъ, употребилъ во зло:—обманувъ ихъ надежды,
завелъ съ ними антекарскіе счета или я былъ безсмысленнымъ Зопломъ.
Нѣтъ, Милостивый Государь! истинно я чуждъ такихъ подлостей. Что
же я вамъ дѣлалъ, что вы, забывъ святое на Руси гостепрѣимство, рѣ-

шились меня публично злословить? А что точно помянутая статья относится ко мнѣ, то вот и доказательства:— Я точно былъ у васъ между 10 и 12 часами утра, просилъ показать мнѣ статью въ вашемъ журналѣ о розыгранной мною Ораторіи и г-мъ Барницкимъ концертѣ въ пользу потерпѣвшихъ отъ наводненія жителей С.-Петербурга, и вы подали мнѣ тогда всѣ номера чуднаго журнала вашего для прочтенія.

Справедливо и то, что я потомъ собравшись ѣхать остаповился опять, и изъ вѣжливости сбросивъ шубу, спрашивалъ васъ: какъ могу вамъ дать знать, есть ли найду, что вы, по незнанію музыки, здѣлали какія либо ощущенія, или неправильныя замѣчанія (за кои не должно васъ ни винить, ни судить строго: виновать регентъ Воронежской семинарской пѣвческой, который видно не могъ вамъ сообщить по крайней мѣрѣ пѣ- которыхъ понятій о музыкѣ для сужленія о гармоніи вообще, не пзлимн- ныхъ бы вамъ для вашей Поэзіи). На каковой вопросъ вы мнѣ точно предлагали отнестись къ вамъ о томъ на бумагѣ. Справедливо также и то, что я между разговоромъ упоминалъ вамъ о любви своей къ семейству (да какой же отецъ такихъ чувствъ не раздѣлитъ со мною?). Справедливо и то, что, бывъ охотникомъ до экипажей и всего къ тому принадлежащаго, я, въ удовлетвореніе любопытству вашему, объявилъ вамъ, что лошади, упряжь и приборъ стоили бы за границею не менѣе 800 червонцевъ и потомъ точно приказалъ кучеру ѣхать къ М. А. Байкову, гдѣ по прозбѣ его остался отобѣдать. Но что тамъ насмѣхались явно надо мною и собственно для этого у себя оставили; то это ни сколько несообразно съ благороднымъ образомъ мыслей почтеннаго хозяина, у коего всегда можно быть не опасаясь личной обиды. Тамъ, Милостивый Государь! образованный умъ и сердце хозяина, обязательная его внимательность всегда обѣщаютъ знакомымъ пріятное препровожденіе времени, онъ не имѣетъ нужды прибѣгать къ злоязычеству, клеветѣ или насмѣшкамъ надо мной или надъ кѣмъ либо другимъ, а особливо въ своемъ домѣ;—да и кому кромѣ безсовѣстнаго или безразсуднаго такое ремесло не омерзительно? Итакъ насмѣшка, бывшая будто бы надо мною, есть также ваша подобная прежнимъ выдумка, доказывающая только отличительныя черты изобрѣтательнаго ума вашего.

Судитежъ теперь сами, гдѣ обѣцанный *человѣкъ*, *какихъ у насъ немного*, котораго вы хотѣли изобразить?—не нужда ли... тутъ законъ измѣнила? и потому не въ большемъ ли правѣ всякой читатель со мною сказать вамъ: вотъ журналистъ, какихъ у насъ, слава Богу, мало, да и впредь едвали будутъ! точно не будетъ подобнаго вамъ, который ради безвкуснаго журнала, вмѣсто того, чтобы преподавать поэзію по 4 раза

въ недѣлю во все продолженіе времени отъ сентября до апрѣля загля-
путь бы только три раза въ университетскую аудиторію и то для того,
чтобы слушателямъ поэзіи провозгласить свои ругательства противъ сво-
ихъ критиковъ, исправно между тѣмъ получая свое жалованье и ни мало
не заботясь о ропотѣ родителей, кои, препроводивъ дѣтей въ универси-
тетъ, обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Вотъ въ какомъ случаѣ всякой
съ совершенною основательностію можетъ замѣтить, что въ этомъ вы
должны отвѣчать Богу, Государю, начальству; умолчу о молчащей со-
вѣсти вашей. А что во все то время вы были здоровы, то это видно
изъ той же оскорбительной для меня статьи, и изъ всего вашего жур-
нала, ибо вы бездѣ были, все видѣли, все слышали и обо всемъ криво
толковали. Признаюсь вамъ, Милостивый Государь, вы сколько жалости
достойны, столько и приводите въ удивленіе. Первое подтверждается соб-
ственнымъ изповѣднымъ изрѣченіемъ вашимъ: (смот. У. Ж. № 1-й 1825
стран. 36).

«Нѣтъ жалостнѣй созданья

«Какъ быть пѣцомъ безъ дарованья;—

не менѣе какъ и печально попавшимся мнѣ выраженіемъ—всеми ува-
жаемаго журнала (см. Вѣс. Евр. 1825-й № 2 ст. 143)

«самое великое несчастіе для человѣка нечувствовать «красоты благо-
родныхъ мыслей и поступковъ».

Съ другой стороны нельзя и не удивляться, подвергая васъ суду
здраваго смысла; ибо какъ вы могли имѣть столь много дерзости и столь
мало соображенія, что, наполняя журналъ свой обидными для другихъ
статьями, не обратили уважительнаго вниманія на то, что хотя оный
составляется единственно вами, но издается отъ имени университета,—
сего высокаго сословія ученыхъ, отъ котораго народъ ожидаетъ самыхъ
отличнѣйшихъ образцовъ изящества, истины и нравственности; какже
вы осмѣливаетесь унижать столь достопочтенное учрежденіе наборомъ
статей, неприличныхъ высокому достоинству онаго? Но вы и безстрашны,
какъ рыцарь Дульцинеи и останетесь безсмертны для Украины; какъ имя
того для цѣлой Европы. Неупоминаю уже, какое вы въ молодыхъ пи-
томцахъ университета поселите расположеніе къ словесности (не говорю
вообще къ изящному: ибо вы кажется, и сами до этой части не сов-
сѣмъ охотникъ).

Для меня же собственно всего удивительнѣе то, что вы совершенно
напрасно панесли столь чувствительную обиду не только мнѣ, но и всему
даже семейству моему. Удивляюсь болѣе потому, что я всегда сколько
могъ, за васъ, какъ говорится, стоялъ горою. Такъ напримѣръ случалось,

что весьма многіе при мнѣ въ стихахъ вашихъ не находили ни малѣйшей гармоніи; но я сколько силъ было утверждалъ, что они недолжнаго требуютъ, ибо въ нихъ вы собственными ушами своими слышите только звонъ и громъ (см. У. Ж. на 1825. № 1, стр. 37), а звонъ и громъ когда же совмѣстны были со сладкозвучностію?—Къ большому ихъ убѣжденію я старался даже припомнить и то, что съ давняго уже времени вы потеряли несчастіе изображенное вами въ строкахъ сихъ: (тамже).

«Судьба угрюмая сей пламень погасила

«На лирѣ струны порвала

«И лиру самую разбила!—

Правда—всѣ они въ одинъ голосъ кричали, что будто вы грѣхъ берете на душу, что будто дѣло совсѣмъ не такъ было, что по достовѣрнѣйшему извѣстію не судьба разбила лиру вашу, а Пегасъ, не стерпя отвратительнаго звону и грому ея, освирипѣлъ. Но я возражалъ противу всѣхъ, говоря, что вашъ Пегасъ смирише всякой водовозки.— И такъ неужели за мое простодушное къ вамъ расположеніе—за то, что всегда держалъ вашу сторону вы такъ отплатили мнѣ?— Пускай ужъ естьли бы вы справедливо цорипали меня, я молчалъ бы. Такъ напр.: я ничего не говорю о томъ, что вы, принявъ на себя трудъ въ У. Ж. 1825 № 5 помѣстить сравненіе моей игры на скринкѣ съ игрою г-на Герне, изволите отдавать ему должное преимущество. Я даже съ удовольствіемъ сообщилъ ему свѣдѣніе о заслуженной имъ въ вашемъ журналѣ похвалѣ, хотя впрочемъ въ отвѣтъ на сіе онъ дѣлалъ весьма справедливое замѣчаніе, что ему такой отзывъ лестенъ только отъ истинныхъ знаткоовъ. (Прибавимъ къ тому отвѣту и стихи, которые хотя стары, но могутъ здѣсь кстати быть приложены):

«Достойной похвалы невѣжа неумаштъ

«И то не похвала, когда невѣжа хвалитъ.

Теперь въ вознагражденіе за свою обиду я не требую, чтобы вы въ присутствіи всѣхъ членовъ университета просили у меня прощенія (это съ вами бывалою случай), но хочу только, чтобы вы въ своемъ журналѣ сіе напечатали, совѣтую вамъ вытвердить и помнить сіи стихи знаменитаго русскаго литератора:

«Я видалъ, какъ наши вптязи

Наши стихо-рифмо-дѣтели

Униваясь одогнѣемъ,

Лѣзутъ на вершину Пшцову,

Оступаются и внизъ летятъ,

Не съ вѣнцами и не съ лаврами,
Но съ ушами (ахъ!) ослиными
Для позора да насмѣшниковъ.—

Послѣ сего, поелику вы слишкомъ грубо обидѣли меня, коснувшись чести моей и моего даже семейства; то узнавъ изъ сего хотя немного настоящую себѣ цѣну, вѣроятно, вы сами весьма удивились бы, еслибъ я когда либо захотѣлъ назвать себя

Вашимъ
Милостивый Государь
Покорнѣйшимъ слугою

Ив. Витковскій.

Харьковъ 8 апрѣля
1825-го года.
